

Хитрости Facebook и не только. Как воруют ваши данные

Алина Плющ

Советник Sayenko Kharenko

Условия пользовательских соглашений популярных ресурсов гораздо интереснее, чем может показаться на первый взгляд

Последние несколько лет слова «деофшоризация», «BEPS», «FATCA/CRS» вызывают самый живой отклик в деловых кругах. Особенно это касается автоматического обмена налоговой информацией. Названный финальным аккордом в истории банковской тайны, Common Reporting Standard (CRS), – своеобразный всемирный аналог на шумевшей американской FATCA. Всеобщую обеспокоенность владельцев бизнеса вызывает как сам факт сбора огромного количества сугубо конфиденциальных сведений, включая баланс счетов, личные данные их владельцев и их резидентность, так и передача такой информации компетентным органам различных государств. Но вот в чём парадокс: в надежде найти способ укрыться от вездесущего обмена, многие не задумываются о том, что ежедневно они отдают огромное количество личной информации частным организациям для её хранения и передачи третьим лицам. Как правило, всё начинается с кнопки «Принимаю Условия использования».

Читать то, что подписываешь – едва ли не важнейший принцип деловой жизни. Тем не менее, далеко не каждый клиент банка от начала и до конца изучает условия депозитных и кредитных договоров и правила обслуживания пластиковых банковских карт. Объяснить это можно тем, что подобные многостраничные «эпосы», написанные мелким шрифтом, не заслуживают внимания их адресата. Что уж говорить о сотнях с виду идентичных «условий использования», виртуально подписываемых пользователем сети интернет при использовании привычных сетевых ресурсов (Facebook, VK, YouTube, Instagram и т.д.). Однако порой оказывается, что условия пользовательских соглашений популярных ресурсов гораздо интереснее, чем может показаться на первый взгляд.

Великолепным тому примером служит пользовательское соглашение Facebook. В деловых кругах Украины эта социальная сеть завоевала статус скорее средства для профессиональной коммуникации (путем размещения и комментирования интересных ссылок, фото и видео), нежели места для ведения незатейливых переписок с друзьями (коим в значительной мере является небезызвестный VK).

Но оказывается, что при каждой публикации фотографии, видео или комментария, пользователь предоставляет Facebook право на их бесплатное использование (включая право на передачу третьим лицам). Это условие буквально переворачивает с ног на голову вековые традиции защиты авторских прав. К примеру, многие современные писатели начинают свою литературную карьеру с размещения черновиков своих произведений на личных страницах в социальных сетях. Facebook, в свою очередь, может беспрепятственно и бесплатно собирать и передавать эти черновики издательствам для последующей публикации многотысячными тиражами. Следуя букве пользовательского соглашения, даже последующий оглушительный успех произведения, размещенного в социальной сети, не позволит его автору претендовать на справедливое вознаграждение. А всё бы было иначе, реши он воспользоваться традиционными бумагой и пером. Мало того, Facebook вправе продать даже фото из личной галереи незадачливого пользователя рекламному агентству, предоставляя пользователю возможность полюбоваться своей улыбкой на билбордах или по телевизору. Впрочем, не стоит удивляться, ведь ему это должно быть известно, так как ранее он согласился с пользовательским соглашением.

Схожие условия использования предусмотрены и пользовательским соглашением популярного приложения Instagram. Instagram также сохраняет за собой право перемещать информацию, размещенную пользователями, в любое место, где расположены серверы компании или её аффилированных лиц (читай - Facebook). Следовательно, в любой момент ваши личные фотографии могут пересекать государственные границы и помещаться на хранение на серверы в третьих странах. Стоит ли говорить, насколько легко информация с серверов может оказаться в руках компетентных государственных органов или других заинтересованных лиц.

Неудивительно, что подобные пользовательские соглашения оспаривались во многочисленных судебных исках. Однако практика показывает, что в большинстве случаев стороны приходили либо к досудебному урегулированию спора (иначе говоря, к добровольному урегулированию конфликта), либо же суд отклонял требования истцов. Так, суд штата Калифорния отклонил поданный против Facebook иск о запрете использования имён и фотографий несовершеннолетних пользователей в целях рекламы. Суд указал в решении, что путем принятия условий пользовательского соглашения они предоставили Facebook согласие на такое использование.

Объем информации о пользователях, доступный социальным сетям, поражает воображение. Чего только стоит пример студента Венского университета Макса Шремса, добившегося предоставления Facebook всей собранной о нем информации за 3 года. Своеобразное «досье» объемом около 1200 страниц содержало самую разнообразную информацию о пользователе (включая удаленные им сообщения). Например, информацию о его политических и религиозных взглядах и убеждениях, и даже кулинарные предпочтения.

К чему же здесь CRS? Дело в том, что, опасаясь разглашения конфиденциальной финансовой информации, наши бизнесмены забывают о не менее опасных и малоконтролируемых механизмах сбора и передачи личной информации. Собственники бизнеса пока ещё имеют законные возможности (не без определённых усилий) минимизировать риски, связанные с глобальным обменом конфиденциальной информацией между компетентными органами разных государств, но готовы ли они защитить конфиденциальность личной информации от пользовательского соглашения Facebook?